

11. Тихиня, В. Г. Право и атомная энергетика в Республике Беларусь: состояние, тенденции, перспективы / В. Г. Тихиня // Юстиция Беларуси. — 2014. — № 10. — С. 20–22.

Tikhinya, V. G. Law and nuclear power in the Republic of Belarus: state, trends, prospects / V. G. Silence // Justice of Belarus. — 2014. — № 10. — P. 20–22.

Статья поступила в редакцию 12.12.2018 г.

УДК 347.157.1

I. Savina

Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus (Minsk)

ON THE COMBINATION OF PRIVATE LAW AND PUBLIC LAW MEANS IN THE CREATION OF THE CIVIL LEGAL STATUS OF MINORS

Purpose of this article — as part of a comprehensive study of the civil legal status of minors to determine the specificity of the use of private law and public law means in the creation of the civil legal status of minors.

The article notes a special place of property rights in child rights system and lack of systematization of legislation in the sphere of childhood. Revealed that the protection of property rights of minors are objectively beyond the scope of one branch of law. Application possibilities of a multidisciplinary approach to the protection of property rights of children taking into account the peculiarities of their civil legal status are concretized.

The author proves the necessity of the development and adoption of the law on property rights of a minors, containing precise rights and guarantees. It is proved that private law means used by parents, adoptive parents, guardians of a minor and public law means used by the state are interdependent.

Keywords: *minors; civil legal status; protection; guardianship; parents; property rights; multidisciplinary approach; private law means; public law means; sphere of childhood.*

И. В. Савина

*кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь (Минск)*

О СОЧЕТАНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Цель настоящей статьи — в рамках комплексного исследования гражданско-правового статуса несовершеннолетних определить специфику применения частноправовых и публично-правовых средств в формировании гражданско-правового статуса несовершеннолетних.

В статье отмечается особое место имущественных прав в системе прав ребенка и недостаточная систематизация законодательства в сфере детства. Выявлено, что охрана имущественных прав несовершеннолетних объективно выходит за рамки одной отрасли права. Конкретизированы возможности применения междисциплинарного подхода к защите имущественных прав детей с учетом особенностей их гражданско-правового статуса.

Автором обосновывается необходимость разработки и принятия закона об имущественных правах несовершеннолетних, содержащего конкретные права и гарантии. Доказано, что частноправовые средства, применяемые родителями, усыновителями, опекунами, попечителями несовершеннолетнего и публично-правовые средства, применяемые государством, взаимообусловлены.

Ключевые слова: *несовершеннолетние; гражданско-правовой статус; защита; опека; родители; имущественные права; междисциплинарный подход; частноправовые средства; публично-правовые средства; сфера детства.*

Правоотношения с участием несовершеннолетних и нормы, регламентирующие правовое положение ребенка, обладают спецификой, связанной с их особым статусом.

Защита имущественных прав несовершеннолетних включает обеспечение сохранности их имущества, охрану их наследственных прав, жилищных прав, интеллектуальной собственности и должна быть направлена на максимальную защиту его прав [1, с. 105].

Создание эффективной системы охраны прав и интересов ребенка возможно лишь с учетом особенностей его правового статуса.

Представляется необходимым изучить систему охраны прав несовершеннолетних, определить состав норм, входящих в институт правового статуса ребенка, выявить, насколько урегулированы права несовершеннолетних, особенно имущественные права. Необходимо оценить с позиций соответствия потребностям современного общества традиционные подходы гражданского законодательства к регламентации правового статуса несовершеннолетних [2, с. 80].

Цель настоящей статьи — в рамках комплексного исследования гражданско-правового статуса несовершеннолетних определить специфику применения частноправовых и публично-правовых средств в формировании гражданско-правового статуса несовершеннолетних.

Особое место имущественных прав предопределяет наличие у несовершеннолетнего гражданско-правового статуса, т.е. способности иметь и осуществлять самостоятельно или через своих представителей субъективные гражданские права и обязанности, осуществлять гражданско-правовую защиту своих прав, нести гражданско-правовую ответственность.

Несовершеннолетние вступают в различные гражданские правоотношения: договорные, деликтные, жилищные, наследственные, по созданию и использованию интеллектуальной собственности. Каждая из перечисленных групп правоотношений порождает специфические правовые проблемы, которые выявляются при участии в соответствующих правоотношениях несовершеннолетних и, как правило, разрешаются частноправовыми средствами. Однако дети не всегда могут осознавать свои реальные нужды, формулировать и предъявлять требования к государству, отстаивать и защищать свои права и тем самым активно влиять на изменение законодательства в свою пользу. В обыденном представлении ребенок является не столько гражданином государства, полноправным гражданином государства, полноценным членом общества, сколько членом малой социальной группы — семьи, которая хотя и признается основной ячейкой общества и естественной средой для роста и благополучия всех ее членов, в особенности детей, в то же время существует автономно. В современном обществе проблемы ребенка считаются частным делом семьи [3, с. 6].

Правовой статус личности является сердцевиной нормативного выражения основных принципов соотношения публичных и частных интересов, мерилom социальной свободы, источником и производной социальной активности человека. Правовой статус несовершеннолетнего устанавливается с учетом его правосубъектности, принципов права, правовых ограничений и особенностей его юридической связи с родителями или иными законными представителями [4, с. 3].

Несмотря на то что защита имущественных прав несовершеннолетних должна быть максимально детализирована и охватывать все виды его имущественных прав, действующее гражданское законодательство устанавливает лишь общие правила участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях, их правоспособность и дееспособность.

Различные отрасли права с присущей им спецификой осуществляют охрану и защиту субъективных гражданских прав несовершеннолетних. Очевидно, что соответствующие нормы «разбросаны» по всему правовому массиву, а их созданием, контролем за исполнением занимается значительное число государственных органов, что порождает

проблемы «дублирования», а сам институт правового статуса ребенка является межотраслевым.

Ученые отмечают наличие особенностей правоотношений с участием ребенка и необходимость его дополнительной правовой защиты ввиду социальной незрелости [5, с. 3–4], низкую эффективность правовой защиты детей, декларативность ювенального законодательства, необходимость максимально возможного приближения фактического правового положения лица, не достигшего совершеннолетия, к его формальному правовому статусу [4, с. 3, 16], широкое распространение вместо понятия «право» термина «интересы несовершеннолетних». Между тем граница данного понятия расплывчаты, к тому же их легко интерпретировать по-разному. И, что самое главное, в правовой науке представление об интересе сводится к осознанию лицом своих потребностей. Несовершеннолетние, особенно малолетние дети, сами не в состоянии понять, что им необходимо, а их законные представители — родители или заменяющие их лица легко могут на этот счет заблуждаться или проявлять недобросовестность [6, с. 26].

Неэффективной является защита частноправовыми средствами имущественных прав несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении: при формальном наличии законных представителей они нуждаются в государственной защите. Нормативной базой для предоставления такой защиты стал Декрет Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», давший право изымать ребенка из семьи без лишения родительских прав. Во исполнение Декрета № 18 был принят ряд нормативных правовых актов, которые наряду с уже действовавшими и приведенными в соответствие с Декретом № 18 образовали комплекс правовых норм, объединенных единой направленностью и призванных выстроить систему защиты прав ребенка, изъятого из семьи. Создана система государственных органов, ответственных за защиту прав ребенка, определены их полномочия и обязанности, порядок взаимодействия. Результативность применения его норм свидетельствует о возможности создания системы гарантий, обеспечивающих реальную защиту прав несовершеннолетнего, о взаимосвязи эффективности такой защиты и уровня правового регулирования, координации действий государственных органов. Имущественные права несовершеннолетнего, изъятого из семьи, защищены законодательством, устанавливающим четкие сроки для выполнения государственными органами своих обязанностей. Государством даны правовые гарантии, что несовершеннолетний не останется «на улице» и причитающиеся ему поступления не будут присвоены.

Как показывает анализ отраслевого законодательства и судебной практики, теоретические и практические проблемы обеспечения и защиты имущественных прав несовершеннолетних не находят единообразного решения. Не всегда возможно эффективно защитить имущественные интересы несовершеннолетнего частноправовыми средствами при отсутствии четкой правовой регламентации. Например, в условиях рыночной экономики особого внимания требует обеспечение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе при совершении сделок. Гражданское законодательство не конкретизирует, требуется ли получение письменного согласия обоих родителей, усыновителей или попечителей или достаточно согласия одного из них. В доктрине существуют противоположные взгляды на этот вопрос.

Так, А.Е. Тарасова отмечала, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет такие же права в отношении его, как и второй родитель, поэтому согласие родителя, проживающего отдельно от ребенка, на сделки подопечного имеет такую же силу, как и согласие родителя, с которым ребенок находится постоянно. Иное решение вопроса может привести к различным злоупотреблениям со стороны родителей и нарушению чаще всего прав родителя, отдельно проживающего от ребенка, что в конечном счете затрагивает права и интересы несовершеннолетнего [7, с. 93, 94].

И.А. Михайлова, как и многие авторы, придерживается мнения, что поскольку велико количество семей без отца и даже в более важных сферах жизни, например, при медицинском вмешательстве достаточно согласия одного из родителей, то такой подход оправдан и к совершению сделок [8].

С учетом того, что многие несовершеннолетние проживают в неполных семьях и получение согласия обоих родителей не всегда возможно на практике, представляется оправданным получение согласия на сделку одного из родителей, усыновителей или попечителей. Очевидно, что решение этого вопроса возможно лишь публично-правовыми средствами, а решение его частноправовыми средствами приведет к разночтениям и в конечном счете к ущемлению прав несовершеннолетнего.

Требуется конкретизация прав несовершеннолетних применительно не только к обязательственным, но и к вещным правоотношениям. В частности, осуществление собственником его полномочий не должно препятствовать осуществлению права на жилое помещение его несовершеннолетних детей.

Как справедливо отмечалось, право членов семьи как вещное законодательно не закреплено, механизмов, обеспечивающих защиту прав заинтересованных лиц, не существует. Суды не вправе ни признавать новые вещные права, ни определять их содержание. Выстраивание баланса интересов между интересами собственника и других граждан, имеющих право пользоваться чужим жилым помещением, должно происходить путем исчерпывающего закрытого перечня прав на жилое помещение, без возможности его расширительного толкования. Именно закон должен определять круг субъектов-получателей ограниченного вещного права и основания его возникновения [9, с. 47].

Изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь, внесенные в 2018 г., не конкретизировали, относится ли право членом семьи собственника жилого помещения, в том числе бывших, к ограниченным вещным правам, перечисленным в ст. 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Неоправданно большая роль судейского усмотрения в вопросах определения природы права, принадлежащего члену семьи собственника, отсутствие документального оформления такого права создает дополнительные риски при совершении сделки с недвижимостью, дает возможность злоупотреблений в имущественных отношениях, в том числе со стороны родителей. Как показывает анализ отраслевого законодательства и судебной практики, не исключено отнесение несовершеннолетнего ребенка к бывшим членам семьи и выселение его вместе с матерью после ее развода — собственником жилого помещения. Осуществление собственником его полномочий не должно препятствовать осуществлению права на жилое помещение его несовершеннолетних детей.

Совершенствованию законодательства в этой области могло бы послужить издание закона. В частности, в Законе «Об имущественных правах несовершеннолетних» должны быть урегулированы обязательства, в которых несовершеннолетние могут участвовать, конкретизированы их обязанности и ответственность. Избежать декларативности провозглашаемых основных (статутных) прав и законодательства в сфере детства позволит и создание системы гарантий законности, в том числе юридическая ответственность, которая является показателем социальной составляющей государственной деятельности. Ориентиром для законодателя должна быть максимальная детализация правового регулирования имущественных прав несовершеннолетних, только это позволит эффективно применять частноправовые средства защиты несовершеннолетнего его родителям, усыновителям, опекунам, попечителям.

Таким образом, в процессе социализации несовершеннолетнего и формирования его гражданско-правового статуса частноправовые средства, применяемые родителями, усыновителями, опекунами, попечителями несовершеннолетнего и публично-правовые средства, применяемые государством, взаимообусловлены. Налицо тесная связь право-

вой регламентации прав несовершеннолетнего, в том числе имущественных, с социальной сферой и государственными программами, взаимообусловленность усилий государства, общества, законных представителей несовершеннолетнего в процессе его социализации и формирования его правового статуса.

Эффективная охрана имущественных прав несовершеннолетнего возможна лишь с учетом междисциплинарного подхода, включающего взаимодействие норм гражданского права прежде всего с нормами семейного права, в частности при применении презумпции добросовестности родителей и ограничении ее критериями семейного неблагополучия, при защите личных неимущественных прав несовершеннолетних, в процессе реализации жилищных прав несовершеннолетних. Особенностью такого взаимодействия является то, что оно не позволяет в полной мере применить диспозитивность, присущую гражданскому праву: отсутствие четких ограничений и императивных норм приводят к незаконному изъятию имущества несовершеннолетних, ущемлению их жилищных прав.

Взаимодействие отраслей права происходит и в процессе применения норм о социальной помощи семьям, воспитывающим детей и направлено на единую цель — обеспечение достойного уровня жизни несовершеннолетнего. Изменчивость законодательства в этой сфере, так же как и гражданского законодательства, отрицательно влияет на уровень правовой защиты, лишая его такого признака, как стабильность.

Взаимодействие с нормами административного права в процессе правовой регламентации прав несовершеннолетнего, в том числе имущественных, происходит при защите детей, находящихся в социально опасном положении, при выполнении своих функций органами опеки и попечительства в механизме реализации дееспособности несовершеннолетних. Однако придание несовершеннолетнему статуса самостоятельного субъекта права, необходимость защиты его имущественных прав не должны приводить к умалению роли семьи в его воспитании, бесконтрольному вмешательству государства в семейные дела.

Условиями эффективности государственного воздействия на правоотношения с участием несовершеннолетних и защиты их имущественных прав являются консолидация усилий государственных органов, законодательный уровень принимаемых нормативных правовых актов, их поэтапная систематизация на основе конституционных норм, исключение бланкетных норм в сфере имущественных отношений с участием несовершеннолетнего, максимальная детализация прав несовершеннолетнего, разработка системы гарантий его прав и мер ответственности государственных органов и должностных лиц за их ненадлежащее исполнение.

Источники

1. *Савина, И. В.* Гражданско-правовой статус несовершеннолетних и защита их имущественных прав / И. В. Савина ; Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2018. — 117 с.

Savina, I. V. Civil legal status of minors and protection of their property rights educational institution / I. V. Savina ; Educational institution «Acad. of the Ministry of Interior of the Rep. of Belarus». — Minsk : Acad. of the Min. of Interior of the Rep. of Belarus, 2018. — 117 p.

2. *Савина, И. В.* Особенности гражданско-правового статуса несовершеннолетнего и междисциплинарный подход к защите его имущественных прав / И. В. Савина // Журн. БГУ. Право. — 2017. — № 1. — С. 78–83.

Savina, I. V. Features of the civil status of a minor and an interdisciplinary approach to the protection of his property rights / I. V. Savina // J. of BSU. Law. — 2017. — № 1. — P. 78–83.

3. *Азарова, Е. Г.* Социальное обеспечение детей: теоретические подходы / Е. Г. Азарова. — М. : Контракт, 2012. — 256 с.

Azarova, E. G. Social security of children: theoretical approaches / E. G. Azarova. — Moscow : Kontrakt, 2012. — 256 p.

4. Садина, О. В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. В. Садина ; Рос. ун-т кооп. — Краснодар, 2009. — 20 с.

Sadina, O. V. Legal status of a minor in Russian legislation: theoretical and legal analysis : abstr. of diss. ... of candidate of legal sciences : 12.00.01 / O. V. Sadina ; Russ. Univ. of coop. — Krasnodar, 2009. — 20 p.

5. Кеник, А. А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А. А. Кеник. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : Дикта, 2008. — 316 с.

Kenick, A. A. Protection of the rights of children and minors in Belarus / A. A. Kenick. — 2-e ed., reworked and augm. — Minsk : Dicta, 2008. — 316 p.

6. Нечаева, А. М. Проблема охраны прав несовершеннолетних в РФ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Нечаева ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. — М., 1995. — 57 л.

Nechaeva, A. M. The problem of protection of the rights of minors in Russia : abstr. of diss. ... of dr of legal sciences : 12.00.03 / A. M. Nechaeva ; Russ. Acad. of Sciences, Inst. of state and law. — Moscow, 1995. — 57 p.

7. Тарасова, А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А. Е. Тарасова. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 303 с.

Tarasova, A. E. Legal personality of citizens. Features of legal personality of minors, their manifestations in civil legal relations / A. E. Tarasova. — Moscow : Wolters Kluwer, 2008. — 303 p.

8. Михайлова, А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы [Электронный ресурс] / А. Михайлова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2018.

Mikhajlova, A. Coordination of transactions of minors: practical and theoretical problems [Electronic resource] / A. Mikhajlova // ConsultantPlus. Russia / Close Corporation «Consultant-Plus». — Moscow, 2018.

9. Самойлов, Е. И. Судебное решение как основание возникновения жилищных прав / Е. И. Самойлов // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 2. — С. 44–47.

Samoilov, E. I. The court decision as the basis for the emergence of housing rights / E. I. Samoilov // Family and housing law. — 2016. — № 2. — P. 44–47.

Статья поступила в редакцию 06.12.2018 г.

УДК 347.763.4

T. Sigayeva
BSEU (Minsk)

THE CONTENT OF THE CONTRACT FOR THE OPERATION OF A NON-PUBLIC RAILWAY LINE

The article is devoted to the definition of the content of the contract for the operation of a non-public railway access line. It is noted that in the acts of legislation there is no single approach in defining their list. The correlation of the contract for the operation of a non-public railway access line and the contract for organization of the carriage of goods by its scope is revealed. The specific features of the content of the contract for operation of a non-public railway access line due to its contracting parties are noted. The conditions making up the content of this agreement are identified. The point of view about its gratuitous nature is reasoned. It is noted that the legal definition of a contract for the operation of a non-public railway access line should have a uniform wording in the legislation.

Keywords: contracts for transportation; organizational contracts; transportation of goods; railway transport; railway line operation; contract for the operation of a non-public railway line; railway; transportation; industrial transport; organization of transportation.